

УДК 811

*Л.А. Юшкова***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМБИНИРОВАННОЙ МОДЕЛИ
«КОНВЕРСИЯ + ПРИГЛАГОЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ»
В СЛОВООБРАЗОВАНИИ НЕМЕЦКИХ КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ**

В статье подробно рассматриваются представленные в работах отечественных и зарубежных лингвистов подходы к проблеме статуса глагольных единиц, образованных от именных основ путем аффиксации или присоединения наречной частицы в сочетании с морфологической перекатегоризацией производящей основы. Далее анализируются структурно-семантические особенности коллоквиальных глаголов современного немецкого языка, образованных по данной модели, а также специфика производящих основ.

Ключевые слова: разговорное словообразование, комбинированное словообразование, конверсия, префиксация, словообразовательная метафоризация.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы систематизировать характерные особенности продуктивной в немецком коллоквиальном словообразовании модели, представляющей собой конверсию именной производящей основы с одновременным добавлением к ней аффикса или приглагольного компонента, а также обобщить теоретические взгляды отечественных и немецких лингвистов по вопросу статуса данной модели. Под проблемой статуса в данном случае понимается то, что факт существования описываемой модели требует принятия принципиально важного решения: либо признать, что немецкие префиксы способны выполнять транспонирующую функцию, присоединяясь к именным основам, либо допустить, что префиксация в данном случае сопровождается перекатегоризацией производящей основы по типу конверсии.

По-мнению многих отечественных лингвистов [15-17], данная словообразовательная модель относится к так называемому комбинированному / смешанному словообразованию, под которым понимают проведение нескольких (как минимум, двух) операций над производящим (мотивирующим) словом или его основой [16. С. 59]. Так, например, у М.Д. Степановой данная модель глагольного словообразования трактуется как «вербализация имен при одновременном присоединении префикса или полупрефикса» [15. С. 325].

В немецкой лингвистике данная модель часто рассматривается как один из видов конверсии. Конверсия при этом понимается как переход именной формы слова в другую часть речи с сохранением флексий и подразделяется на безаффиксную и аффиксальную (морфемно маркированную) [5. С. 48; 6. С. 48; 10. С. 29]. Первый вид – это «чистая конверсия», которая осуществляется без добавления аффиксов, когда существительное переходит в парадигму глагола без изменения внешней структуры с возможным последующим семантическим развитием и лексикализацией. К конверсии относятся при этом и другие случаи синтаксической перекатегоризации основы – субстантивация и адвербиализация. Если же переход производящей основы в другую лексико-грамматическую категорию сопровождается изменением звука, то речь идет о внутреннем словопроизводстве [5. С. 48-51]. Другой вид конверсии представляет собой образование новых единиц при помощи аффиксов – «префиксальная конверсия». К такому виду относится модель образования глагольных единиц от субстантивной основы путем присоединения глагольных префиксов (к которым нередко причисляются и так называемые приглагольные частицы), например: *umarmen*, *versilbern*, *anketten*. М. Лоде не считает данный способ образования аффиксацией, поскольку «самостоятельных глаголов *armen*, *silbern* или *ketten* в немецком языке не существует» [9. С. 49] (перевод мой. – Л.Ю.). Таким образом, отличие между двумя идентичными по форме способами словообразования заключается в том, что при эксплицитном словопроизводстве наблюдается только модификация основы аффиксом, тогда как в результате «префиксальной конверсии» появляется совершенно новый глагол [9. С. 48-51]. Рассмотренный выше подход согласуется с тезисом о «категориальной немаркированности» префикса, то есть его неспособности определять часть речи производного слова. При таком походе словообразовательные префиксы не могут влиять на принадлежность лексемы к определенному классу [5. С. 26; 1. С. 349]. При этом исследователи, занимающиеся изучением немецкого словообразования, не всегда выражают согласие с точкой зрения, представленной В. Фляйшером или М. Лоде [9. С. 3]. Несколько иного мнения придерживается, в частности, С. Эшенлор,

которая допускает, что префиксы, также как и суффиксы, способны транспонировать именные основы в разряд глагольных [3. С. 106]. Й. Эрбен также указывает на транспонирующую функцию префиксов, которые он понимает как «связанные морфемы <...>, которые участвуют в словообразовании в качестве серийных элементов и занимают позицию перед корнем <...>» [4. С. 30] (перевод мой. – Л.Ю.). Он замечает, что «они также могут – как при поддержке суффиксов, так и без нее – при определенных условиях изменять частеречную категорию, то есть вербализировать именную основу...» (Там же). Не отвергая полностью возможность «виртуальной конверсии» в качестве промежуточной операции, С. Эшенлор считает, что необходимо отличать потенциально возможные и потенциально невозможные с морфологической точки зрения конвертивы, которые не соответствуют современным нормам словообразования, то есть образованы по непродуктивным в современном немецком языке моделям (к ним она относит, например, образования от производных основ, такие как *staatlichen*). В этих случаях, как считает С. Эшенлор, речь может идти только о прямой префиксации именных основ [3. С. 108].

Разделение рассматриваемых глагольных единиц на образованные при помощи «морфологически возможных» и «морфологически невозможных» виртуальных операций представляется излишним. Во-первых, опрос носителей языка показывает, что рассматриваемые глагольные единицы воспринимаются ими как напрямую мотивированные соответствующими существительными. Во-вторых, существующее в сознании носителей языка общее представление о каком-либо словообразовательном способе, лежащее в основе любой словообразовательной аналогии и опирающееся на способность соотносить новые единицы с ранее существующими, вероятнее всего, шире, чем рамки ее формальной репрезентации. В полемике с Б. Штибель С. Эшенлор замечает, что носители языка в состоянии интерпретировать в принципе любые основы, подвергнувшиеся конверсии (в том числе производные и адъективные) [3. С. 106-107]. Это происходит благодаря имеющемуся у них лингвистическому опыту, в первую очередь, благодаря знанию тех моделей, которые имеют в современном немецком языке формальное выражение как продуктивные модели. Это, по нашему мнению, свидетельствует о потенциальной способности модели к развитию. Таким образом, разделение промежуточных словообразовательных операций на морфологически возможные и морфологически невозможные само по себе является важным наблюдением, но не может считаться основанием причислять глаголы, образованные от именных основ с участием префиксов, к разным словообразовательным моделям.

По нашему мнению, преобразование производящей основы по типу конверсии присутствует во всех рассматриваемых случаях глагольного образования. Соответственно, рассматриваемая словообразовательная модель определяется нами как комбинированная модель образования глаголов от именных основ при помощи аффиксации (префиксально или префиксально-суффиксально), либо путем присоединения к производящей основе приглагольного компонента, в сочетании с одновременным морфологическим преобразованием основы по типу конверсии, которая понимается как переход производящей основы в разряд другой части речи, сопровождающийся формальными изменениями, не влияющими на семантическую и морфолого-синтаксическую характеристику производного слова [17. С. 211].

По мнению С. Эшенлор, конверсия глаголов от основ прилагательных утратила продуктивность вследствие недостатка семантического разнообразия, поскольку эта модель могла реализовать только значения инхоативности и каузативности, а эти сферы были постепенно заняты префиксальными моделями, обладающими большим семантическим разнообразием [3. С. 85]. Продуктивность также невысока. Тем не менее, модель префиксального словопроизводства в сочетании с перекатегоризацией именной (субстантивной) основы в разговорной немецкой лексике должна быть признана продуктивной. Подтверждает ее продуктивность не только достаточное количество образованных соответствующим способом лексем, представленных в фактическом материале, но и факт наличия окказиональных слов, образованных по этой модели и используемых в определенных ограниченных контекстах: *bekäfern* – ««Hilfe mir fehlen noch 20 Marienkäfer. Wer mir einen schicken möchte kann dies gerne tun sonst schaff ich das Spiel nicht. DANKE»... «Recht haste Hexe, wir sind ja hier net die Wohlfahrt, davon abgesehen, hat jeder schon genug damit zu tun, seine eigene Nachbarschaft gebührend zu bekäfern»» (<http://de.board.bigpoint.com/farmerama/showthread.php?t=811473&page=1052>). «Das „vollwertige Gebrauchsfahrzeug“ und der liebevoll gepflegte Oldtimer werden die Straßen auch weiterhin bekäfern» (<http://www.landeskirche-hannovers.de/evlka-de/presse-und-medien/frontnews/2012/08/01>).

Сохраняющуюся продуктивность анализируемой словообразовательной модели в разговорном словообразовании можно объяснить несколькими причинами. Как замечает Й. Эрбен, у каждого носителя языка есть несколько возможностей выбора [4. С. 38], и то, какой модели он отдаст предпочтение, во многом зависит от их прагматических возможностей. Можно предположить, что модель, объединяющая две словообразовательные операции, оказывается более эффективной: во-первых, увеличивается количество основ, с которыми может сочетаться аффикс. Во-вторых, производные единицы выражают большой объем информации при минимуме языковых усилий. Наконец, есть основания утверждать, что образование префиксальных глаголов в сочетании с конверсией производящей основы поддерживается морфематическим и семантическим, а в ряде случаев и фонетическим сходством в ритмической организации и звучании лексем с параллельно существующими префиксальными лексемами, производными от глагольных основ: *veralbern* – *veräppeln* – дурачить кого-либо; *verschweinen* – *versauen* – портить.

Заслуживает внимания тот факт, что модель префиксального словопроизводства от именных основ сохраняет продуктивность в разговорной лексике немецкого языка в условиях активной конкуренции с моделью отглагольной префиксации. Следовательно, сам по себе факт наличия синонимичных моделей в языке ещё не означает, что одна из моделей выйдет из употребления. Однако продуктивность анализируемой модели сильно ограничена, возможно, в связи с тем, что модель отглагольной префиксации способна передавать, хотя и обобщенно, то значение, которое выражает модель префиксации от именных основ.

Активность анализируемой модели в разговорной лексике немецкого языка можно объяснить действием двух тенденций, которые характерны для разговорной речи в целом: стремления к повторяемости, использованию имеющихся в языке схем и стремления к свободе выражения, обуславливающего динамичность разговорной речи. Таким образом, для разговорной речи характерно противопоставление с одной стороны автоматизма и регулярности, а с другой стороны – стремления к творчеству и экспрессивности [13. С. 7]. Глаголы, образованные по конверсии, включая как аффиксальную, так и собственно конверсию, формально не вступают в противоречие с общеязыковой словообразовательной системой, но нередко являются при этом экспрессивными единицами, что достигается за счет словообразовательной метафоризации и нарушения внутрисловной лексико-семантической и понятийной сочетаемости. С точки зрения синхронного анализа рассматриваемая в данной статье модель отличается определенной «нестандартностью», которая заключается в том, что образование глаголов от именных основ является определенным нарушением правил морфологической валентности, согласно которым, как указывалось выше, префиксы могут присоединяться только к глагольным основам. Лексико-семантический аспект внутренней валентности слова предусматривает также семантическое согласование компонентов в составе производных и сложных слов, основанное на наличии в них корреспондирующих сем. Так, в зависимости от значения, суффиксы сочетаются с основами слов определённого класса [14. С. 82-83]. Нарушение семантических закономерностей приводит к появлению узуальных лексем, которые в значительной мере определяют своеобразие разговорной лексики, выражают отношение говорящего к ситуации, к собеседнику, передают его внутреннюю позицию. В качестве примера можно привести глагол **bezirzen**. Как известно, основное значение приставки *be-* – охват предмета действием, кроме того, часто реализуется значение орнативности. В рассмотренном примере указанный префикс добавляется к производящей основе существительного (имени собственного), которое не может мыслиться, как способное охватить объект в буквальном смысле. Таким образом, нарушается понятийная и, как следствие, лексико-семантическая сочетаемость компонентов производного слова. Результатом нарушения правил семантической валентности является экспрессивизация производного глагола. Дальнейшими примерами глаголов, образованных с нарушением правил семантической валентности, служат глаголы **vermöbeln** – фам.-разг. (от *Möbel* – мебель, возможно на основании ассоциаций с мебельным аукционом (DO)) бить:

„Ex-Box-Champ vermöbelt Ex-Schwiegervater“ (Bild.de <http://www.bild.de/sport/mehr-sport/robert-stieglitz/vermoebelt-ex-schwiegervater-26499234.bild.html>), **verarzten** – (от *Arzt* – врач) *цумл.* 1. лечить, оказывать первую помощь, 2. переплывать: „Dr. Bob verarztet erneut im Dschungelcamp“ (FOCUS Online http://www.focus.de/kultur/vermishtes/dr-bob-dr-bob-verarztet-erneut-im-dschungelcamp_id_3517162.html) и другие глаголы.

Пользуясь терминологией Е.А. Земской, подобные экспрессивные единицы можно отнести к потенциальным словам: их внешняя форма не привлекает особого внимания, их структура привычна, а экспрессия создаётся на семантическом уровне: главным образом, за счёт метафоризации основы

[12; 13]. Обычно значение новой единицы базируется на семантических признаках производящего слова. Признаки, по которым осуществляется перенос, бывает сложно распознать даже носителям языка, что в рамках проведенного исследования подтверждается расхождением в интерпретации мотивационных значений проанализированных производных глаголов в разных немецких словарях: Duden Online [2] и «Словаре немецкой разговорной лексики» Х. Кюппера [7].

Для семантики рассмотренных глаголов характерно то, что семантика метафорически преобразованной основы коннотативно насыщена, приставка при этом имеет уточняющее значение, чаще всего, реализуется основное значение приставки. Однако роль приставки в этом случае не сводится только к уточнению и усилению значения основы, поскольку мотивация и понимание производящего слова зависит в подобных случаях в первую очередь от того, что носитель языка имеет представление о словообразовательном значении модели, которое напрямую связано с семантикой форманта.

Особую мотивирующую роль префиксов подтверждает следующее наблюдение. Глаголы, образованные по рассматриваемой комбинаторной модели, нередко вступают в конкурирующие отношения, образуя синонимические ряды и пары, как, например, глаголы **vermasseln** и **verpatzen**: „Schwarzer Freitag: Diebstahl *vermasselt*, Flucht *verpatzt*“ (<http://www.pz-news.de/forum/showthread.php?4189-Schwarzer-Freitag-Diebstahl-vermasselt-Flucht-verpatzt>). Это могут быть как идеографические (*verschnulzen* – *verschandeln* – *versieben*), так и стилистические синонимы. Анализируя семантику таких синонимов, можно прийти к выводу, что базу для мотивации создает префикс, тогда как производящие основы передают главным образом негативные ассоциации, связанные с соответствующим объектом действительности:

Сравните: **verschweinen** – (от *Schwein* – свинья) испортить что-либо неправильным обращением: „Gefühlecht“ – *leicht verschweint und schnell gelesen*“ (EXPRESS.de <http://www.express.de/buch-tips/andrea-russo--gefuehleht---leicht-verschweint-und-schnell-gelesen,1042670,1042688.html>).

Verschnulzen – (от *Schnulze* – сентиментальное, низкопробное произведение: песня, пьеса, фильм и т.п.) опошлять, делать китч: „Weil er nur mäßig deutsch kann, entgeht ihm, wie stark seine Texte durch die Übersetzung *verschnulzen*“ (WDR.de <http://www1.wdr.de/themen/archiv/stichtag/stichtag3688.html>).

Таким образом, эмоционально-оценочный характер таких глаголов обеспечивается их семантической ёмкостью и образностью. Кроме того, значительную роль в создании эмоционально-экспрессивной окраски рассматриваемых единиц играет стилистическая окраска производящей основы: большинство глаголов, образованы от разговорных лексем [18. С. 212]: **verschusseln** – (от *фам.-разг. Schussel* – рассеянный, суетливый человек, растяпа) 1. потерять что-либо по невнимательности, 2. забыть: „Verlegt, verbummelt, verschusselt“ (Brigitte.de <http://bfriends.brigitte.de/foren/allgemeines-forum/432621-verlegt-verbummelt-verschusselt.html>).

Говоря о семантически насыщенных разговорных словах, В.Д. Девкин отмечал, что они могут «репрезентировать такое понятие, которое соответствует целым словосочетаниям нейтральных слов, развернутым перифразам...» [11. С. 108]. Это в полной мере относится ко многим глаголам, образованным путем аффиксации с участием перекатегоризации основ, среди которых были обнаружены лексемы, мотивированные устойчивым словосочетанием:

verbocken – (от *Bock* – козел и фразеологического выражения „*einen Bock schießen*“ – разг. совершить ошибку, в котором актуализированы ассоциации с прежним обычаем вручать неудачливому охотнику козла (DO), а также от выражения „*den Bock zum Gärtner machen*“ – разг. из добрых побуждений поручать что-либо тому, кто неспособен выполнить поручение как следует) портить, делать неправильно: „Fuck, Clooney ist dabei, das darf ich nicht verbocken!“ (Cicero <http://www.cicero.de/%E2%80%9Efuck-clooney-ist-dabei-das-darf-ich-nicht-verbocken%E2%80%9C/40613>).

aufhalsen – (от *Hals* – шея и „*etw. auf den Hals laden*“ – взвалить что-либо на свои плечи) jemanden, sich mit etwas oder jemandem belasten: „Kein Konkurrent will sich die Commerzbank aufhalsen“ (http://www.focus.de/finanzen/boerse/aktien/tid-33336/wirtschaft-die-bank-die-so-keiner-will-seite-2-_aid_1090793.html).

Мотивирующее влияние именной основы на семантику производного коллоквиального глагола можно усмотреть и тогда, когда в языке существует соответствующий бесприставочный глагол. Так, например, Ф. Хундснуршер рассматривает глаголы *erbleichen*, *ausbleichen* и подобные им, как отыменные с адъективной или субстантивной основой (6. С. 228). В этих случаях речь может идти о множественной мотивации одновременно глагольной и именной основами: **verschlampen** – *фам.-разг.* (возможно, от *фам.-разг. schlampen* 1. работать грубо, небрежно, без малейшего старания, 2. обращаться с чем-либо неаккуратно, небрежно, а также от *фам.-разг. schlampig* – небрежный, неакку-

ратный, неряшливо выполненный, халтурный) – 1. терять (по невнимательности), 2. забывать, 3. запустить себя, опуститься: „Bundeswehr verschlampt 92 Millionen Euro“ (n-tv <http://www.n-tv.de/politik/Bundeswehr-verschlampt-92-Millionen-Euro-article11890491.html>), „Werkstatt hat Serviceheft verschlampt“... (<http://vwbuswelt.de/index.php/Thread/968371-Werkstatt-hat-Serviceheft-verschlampt-VW-sagt-Werkstatt-kann-bestellen-der/>).

В некоторых случаях мотивация существительным представляется более обоснованной, нежели мотивация соответствующим глаголом. Например, значение лексемы **umeseln** – поменять, переделать объект, при этом ухудшив или испортив его, – очевидно, сформировано на базе таких коннотативных сем существительного *Esel*, как «глупость, упрямство, ограниченность». Несмотря на то, что, по данным «Словаря разговорной лексики» Х. Кюппера [7], в немецкой разговорной лексике существует глагол *eseln* – тяжело работать; таскать тяжести; работать бессистемно, бездумно – он, по всей видимости, оказывает меньшее влияние на семантику рассматриваемой глагольной единицы:

„Du kannst die bestehende Registrierung auf die neuen Reisedaten umeseln, das geht auf der ESTA-Website kostenlos“ (<http://www.reisefrage.net/frage/esta-ist-nun-1-jahr-alt---neuer-usa-urlaub-ist-gebucht>).

Мотивирующее влияние именной основы на семантику производного коллоквиального глагола можно усмотреть и тогда, когда в языке существует соответствующий бесприставочный глагол. Так, например, Ф. Хундснуршер рассматривает глаголы *erbleichen*, *ausbleichen* и подобные им, как отыменные с адъективной или субстантивной основой [6: 228]. В этих случаях речь может идти о множественной мотивации одновременно глагольной и именной основами: **verschlampen** – фам.-разг. (возможно, от фам.-разг. *schlampen* 1. работать грубо, небрежно, без малейшего старания, 2. обращаться с чем-либо неаккуратно, небрежно, а также от фам.-разг. *schlampig* – небрежный, неаккуратный, неряшливо выполненный, халтурный) – 1. терять (по невнимательности), 2. забывать, 3. запустить себя, опуститься: „Bundeswehr verschlampt 92 Millionen Euro“ (n-tv <http://www.n-tv.de/politik/Bundeswehr-verschlampt-92-Millionen-Euro-article11890491.html>), „Werkstatt hat Serviceheft verschlampt“... (<http://vwbuswelt.de/index.php/Thread/968371-Werkstatt-hat-Serviceheft-verschlampt-VW-sagt-Werkstatt-kann-bestellen-der/>).

Таким образом, представленный в данном исследовании способ образования глаголов от именных основ можно считать продуктивным в немецком коллоквиальном словообразовании. Его основная особенность заключается в том, что одновременно с добавлением аффикса либо приглагольного компонента происходит морфологическое преобразование именной основы в глагольную по типу конверсии. Такие глаголы чаще всего образуются при помощи префиксов, особенно продуктивен префикс *ver-*, при этом реализуется значение «изменения состояния». Как правило, большинство коллоквиальных глаголов, образованных по данной модели, имеет каузативный характер, поскольку обозначают изменение состояния объекта под влиянием внешней причины (каузатора) (*verspießern* – фам.-разг. омещаниться, вести мещанский образ жизни). Глаголы с *er-* имеют значение результативности (*ergattern*), глаголы с *be-* значение орнативности. Использование приглагольных компонентов (*auf-* и *um-*) было отмечено в единичных случаях. Примеров глагольных единиц с другими приглагольными компонентами среди проанализированных отыменных коллоквиальных глаголов не встретилось. В качестве производящих основ, как правило, используются основы имен существительных, которые могут иметь фамильярно-разговорную окраску. По происхождению большинство производящих существительных являются исконно немецкими лексемами, относящимися к разным тематическим группам: «наименования животных», «абстрактные наименования», «обозначения предметов», «наименования частей тела», «наименования лиц по их качествам или профессиональному признаку» и другим группам. В ряде случаев используются основы диалектального происхождения, использование основ заимствованных существительных в качестве производящих основ не характерно. Для данного способа словообразования характерно метафорическое преобразование производящей основы, что приводит к затемнению словообразовательной мотивации производного глагола, в таких случаях основу мотивации глагола составляет семантика префикса или приглагольного компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bergenholtz H., Mugdan J.: Ist Liebe primär? Über Ableitung und Wortarten // Braun P. (Hrsg.): Deutsche Gegenwartssprache: Entwicklungen, Entwürfe, Diskussionen. München: Fink Verlag, 1979. S. 339-354.
2. Duden. Universalwörterbuch. URL: <http://www.duden.de/> (Дата обращения 27 февраля 2015).
3. Eschenlohr S. Vom Nomen zum Verb: Konversion, Präfigierung und Rückbildung im Deutschen. Hildesheim: Georg Olzen Verlag, 1999. 261 S.

4. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. 4., aktualisierte und ergänzte Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. 191 S.
5. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1995. 382 S.
6. Hundsnurscher F. Das System der Partikelverben mit AUS in der Gegenwartssprache. Göppingen: Kümmerle, 1968. – S. 226-235.
7. Küpper H. PONS. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Klett, Stuttgart, 1987. 438 S.
8. Lohde M. Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr- und Übungsbuch. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH, 2006. 345 S.
9. Olsen S.: Eine Einführung in die Theorie der Wortstruktur. Stuttgart: Kröner. 143 S.
10. Stiebels B. Lexikalische Argumente und Adjunkte. Zum semantischen Beitrag von verbalen Präfixen und Partikeln / B. Stiebels Berlin: Akademie -Verlag, 1996.
11. Девкин В.Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005. 670 с.
12. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
13. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: «Наука», 1981. С. 71-190.
14. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в современном немецком языке. М.: Высш. шк., 1984. 284 с.
15. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: КомКнига, 2007. С. 325-327.
16. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996. 224 с.
17. Черепанова Н.Г. Комбинированное словообразование современного немецкого языка и его роль в образовании разговорной лексики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 174 с.
18. Юшкова Л.А. Специфика немецких префиксальных глаголов, образованных от существительных при помощи перекатегоризации основ / Казанская наука. Казань, 2014. С. 211.

Поступила в редакцию 20.04.15

L.A. Yushkova

**PERFORMANCE OF A COMBINED MODEL "CONVERSION + ADVERBIAL COMPONENT"
IN THE WORD FORMATION OF COLLOQUIAL GERMAN VERBS**

The article discusses in detail the approaches (presented in the works of domestic and foreign linguists) to the problem of the status of verbal units formed from nominal bases by affixation or accession of adverbial particles in conjunction with morphological recategorization of a producing (derivational) base. Then the author analyzes the structural and semantic features of colloquial verbs of modern German language, formed with the help of the presented model, as well as the specifics of producing bases.

Keywords: colloquial word formation, combined word formation, conversion, prefixation, word-formation metaphorization.

Юшкова Людмила Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: jushkova1@yandex.ru

Yushkova L.A.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/2
E-mail: jushkova1@yandex.ru